

Плач вдовы по муже

Укатилося красное солнышко
За горы оно да за высокия,
За лесушка оно да за дремучи,
За облачка оно да за ходячии,
За часты звезды да подвосточныя!
Покидат меня, победную головушку,
Со стадушком оно да со детиною¹;
Оставляют меня, горюшу горегорькую,
На веки-то меня да вековечныи!
Некак растит-то сиротных мне-ка детушек:
Будут по миру оны да ведь скитатися,
По подоконью оны да столыпатися²;
Будет уличка — ходить да не широкая,
Путь-дорожинька вот им да не торнешенька;
Без своего родителя, без батюшка
Приизвиются-то буйны на них ветрушки,
И набаются-то добры про них людушки,
Што ведь вольныи дети безуненныи,
Не храбры да сыновья растут безотнии,
Не красны да сльвут дочери у матушки.
Глупо сделали сиротны малы детушки.
Мы проглупали родительско желаньицо,
Допустили эту скорую смерётушку,
Мы не заперли новых сеней решетчатых,
Не задвинули стекольчатых околенок;
У ворот да мы не ставили проворотцицьков³,
У дубовых дверей да сторожателей,
Не сидели мы у трудной у постелюшки,
У тяжела, крута-складняго зголовьица;
Не глядели про запас мы на родителя, на батюшка,
Как душа да с белых грудей выходила,
Оци ясныи с белым светом прощалися.
Подходила тут скоряя смерётушка,
Она крадчи⁴ шла злодейка-душегубица
По крылечку ли она да молодой женой,

По новым ли шла сеням да красной девушкой,
Аль калекой она шла да перехожею;
Со синя ли моря шла да все голодная;
Со чиста ли поля шла да ведь холодная;
У дубовых дверей да не стуцалася,
У окошечка ведь смерть да не давалася⁵:
Потихошеньку она да подходила,
И чорным вороном в окошко залетела.
Мы проглупали сиротны малы детушки,
Опустили мы великое желаньице;
Кабы видели злодийную смерётушку,
Мы бы ставили столы да ей дубовыи,
Мы бы слали скатерти да тонкобраныя⁶,
Положили бы ей вилки золоченыя,
Положили б востры ножички булатнии,
Нанесли бы всяких ествушек сахарниих,
Наливали бы ей питьица медвянова,
Мы садили бы тут скорую смерётушку
Как за этии столы да за дубовыи,
Как на этии на стульица кленовыи,
Отходящи бы ей низко поклонялися,
И ласково бы ей тут говорил:
«Ай же, ведь скорая смерётушка!
От Господа распятого, знать, создана,
От Бладыки⁷ на сыру, знать, землю послана
За бурлацкима удалыма головушкам;
Ты возми злодей — скорая смеретушка,
Не жалею я гулярна, цветна платьица:
Ты жемчужную возми мою подвесточку,
С сундука подам платочки левантеровы⁸,
Со двора возми любимую скотинушку.
Я со стойлы-то даю да коня доброго,
Со гвоздя даю те уздицу тесмяную,
Я сидельшко даю тие по надобью;
Не бери столько надежной головушки,
Не сироть столько сиротных малых детушек.
Не слези меня победной головушки».
Отвечала злодей скорая смерётушка:
«Я не ем, не пью в домах да ведь крестьянских,

Мне не надобно любимой скотинушки,
Мне со стойлы-то не надо коня доброго;
Мне не надо златой казны безсчетной,
Не за тым я у Бладыки Света послана:
Я беру да злодей — скорая смерётушка,
Я удалыя бурлацкия головушки;
Я не брезгую ведь смерть да душегубица,
Я не нищим ведь есть да не прохожим,
Я не бедным не брезгую убогим».

Тут спроговорит вдова благочестивая:
«Видно нет того на свете да не водится,
Што ведь мертвыя с погоста не воротятся,
Хоть не дальняя дорожка, — безъизвестная,
Не лесныи перелески — мутарсливыи⁹.
Глупо сделали сироты малы детушки,
Не сходили мы во улички рядовыя,
Не дошли да мы до лавочки торговыя,
Не купили лист бумаженьки гербовыя,
Не взыскали писарев да хитро-мудрых,
Не списали мы родителя-то батюшка
На потрет да его бело — это личушко;
На эту на гербовую бумаженьку
Его желты бы завивныи кудерышки.
Его ясно развеселое бы личюшко,
Прелестны бы учтивыи словечюшки.
Велико бы родительско желаньицо.
Как подроствать станут сиротны малы детушки,
По сеням да станут детушки похаживать,
Из окошечка в окошечко поглядывать,
На широкою на уличку посматривать:
Приходить стане — разлижня красна веснушка,
Повытают снежечки со чиста поля,
Повынесе ледочки со синя моря;
Как вода со льдом ведь есть да поразойдется,
Быстры риченьки с гор да поразольются,
Протекут да ведь мелки малы риченьки
Во это в океян — да сине морюшко;
Как пойдут наши суседи спорядовыи
На трудну, на крестьянскую работушку;

Будут пахари на чистых на полюшках
Севчи да на распашистых полосушках,
Малы детушки на мать станут поглядывать,
Сироту да меня, вдовушку, выпрашивать:
«Ты послушай, сирота же вдова матушка!
Уже где да есть родитель-то наш батюшка?»
Тут я б выняла гербовый лист — бумаженьку,
Показала бы сердечным малым детушкам.
Еще скажут-то сиротны малы детушки:
«Кто же по́йде на распашисты полосушки?
Как у нас да ведь родитель наша матушка,
Нету пахаря на чистых полосушках,
Сенокосца на луговых нету поженках,
Рыболовушка на синем не Онегушке».
Тут я спáхнуся¹⁰, кручинна вся головушка,
За свою да за надежную сдержавушку;
Ушибать стане — великая тоскичюшка,
Унывать стане ретливое сердечюшко:
Да как рость-то сиротных малых детушек?

***Обращаясь к соседям, вдова падает им в ноги и
продолжает:***

Поклоню да свою буйную головушку,
Покорю свое печальное сердечюшко
Я со этой вышины да до сырой земли,
Своим милым спорядовым суседушкам:
«Не откиньте-тко вдову вы неприютную
Со обидныма сиротныма детушкам;
Да вы грубым словечком не обидьте-тось,
Да вы больным ударом не ударьте-тось.
Как пойдут мои сиротныи к вам — детушки,
По вашему крыльцу да по переному,
Не заprite-тко новых сеней решотчатых,
Допустите в тепловито свое гнездышко,
Ко дверям да вы на дверную на лавочку,
Да вы милостину им тут сотворите-тко,
Сиротам моим безсчастливым — малым детушкам,
Вы на добрыи дела их научите-тось».

Когда преж сего, до этой поры-времечка
Была в живности любимая семеюшка,
Маломошному соседу не корилася,
Была гордая ведь я да непоклонная,
Я с соседями была да несговорная:
Не не чаяла я горя, не надиялась,
Што разлукушки с законной со державушкой,
Што останусь, сирота — вдова безсчастливая,
Я со этой станицей неудольной¹¹,
Со малыма сердечныма детушкам.
Как жила я с надежной головушкой,
Была счастлива ведь я да все таланная;
Вдруг, знать, счастье то соседы обзавидали,
Добры людюшки меня да приоббояли,
Черны вороны талан, знать, приограляли,
Видно, участь ту собаки приоббояли.
Как по моему великому несчастью,
Тут проклятая злодейка-безталанница,
Впереди меня злодейка уродилася,
Впереди меня в купели окрестилася.
Как жила я у желанных родителей
Во своем да я прекрасном девичестве,
Изнавешена была я цветным платьицом,
Изнасажена была я скатным жемчугом:
Мои милыи, желанныи родители
Тут повыбрали судимую сторонушку,
Мне по разуму блада сына отецьского;
Отпускали на судиму как сторонушку,
Отдавали за блада сына отецьского,
Знать, не участью-таланом награждали,
Знать, великим безсчастьем наделяли;
Уж какое-то зло великое несчастью
Впереди меня злодейно снаряжалось,
На судимую сторонушку справлялось,
Во большом углу несчастью садилось,
Впереди да шло несчастье ясным соколом,
Позади оно — летело черным вороном;
Впереди оно, несчастье, не укатится,
Позади оно, злодейно, не останется,

Посторóнь оно, злодийно, не отшатится;
Кругом-около безсчастье обстолпилось,
Всем беремечком, злодийно, ухватилось
За могучии оно да мои плечушки.

При выносе покойника вдова вопит:

Не спешите-тось, спорядныи суседушки,
Вы нести мою надежную семеюшку
Со этого хоромного строеньица.
Ты прощайся-ко, надежная головушка,
С этим добрым хоромным строеньицом,
Со малыма сердечныма детушкам;
Ты со этой-то деревней садовитою,
Ты со волостью этой красовитою,
Ты со этыма спорядныма суседушкам.
Вы простите спорядовы вси суседушки,
Мою милую надежную семеюшку,
Вы любимую законную сдержавушку
Во всех тяжких его да прегрешеньицах
Со светным его да все живленьицом¹².
Вы не спомните, спорядныи суседушки,
Уж вы злом его не спомните-тко, лихостью.

Затем, обратившись ко вдове-соседке, если она бывает при этом, продолжает:

Я гляжу-смотрю, печальная головушка,
На тебя смотрю, спорядную суседушку,
На тебя да я, вдову благочесливую;
Отдали ходишь, суседушка, туляешься¹³,
Со мной на́ речи, победнушка, не ставишься,
На сговор со мной печальна, не сдаваешься.
Видно, в живности надежная головушка,
Ты в прохладной живешь, да видно, жирушке.

А если есть дети — прибавляет:

Знать, не растишь ты сиротных малых детушек.
Видно, нет в сердце великой кручинушки,

Нет обидушки в ретливом, знать, сердечушке!
Не попустишь ты, суседушка, зычен голос,
Ни умильного, складного причитаньица,
Знать, боишься ты великова безсчастьица,
Уж какого е злодейна безталаньица.
Знаю-ведаю, кручинная головушки,
Про твое да горегорькое живленьице:
Ведь ты растишь-то сиротных также детушек,
Во маётной, во бобыльской растишь жирушке;
Не одни родители хотя нас отродили,
Одним участью, таланом наделили!
Да ты слушай же, безсчастливая суседушка,
Хоть головушка твоя да безначальная,
Сердечушко твое да безпечальное;
Мы с тобой, да свет спорядная суседушка,
Во безсчастный день во пятницу засияны,
В безталанный день во середу вспорожены;
Как во ту пору родитель спородила,
Когда кузнеци во кузнецах стояли,
Часовые на часы да прибиралися,
Как булат — это железо разжигали,
Как железны эти обруци ковали
На наши на безсчастливыя сердечушка,
На нашу на победную утробушку.
Да ты слушай же, горюша безприятная:
Кабы знала ты, спорядная суседушка,
Про мою да про велику бы незгодушку,
Про эту бы несносную обидушку!
Как сегоднешнем Господним Божьим дёнечком
Без воды да резвы ножки подмывает,
Без огня мое сердечко разгоряется,
Ум за разум у безсчастной забегает;
Буйна гóлова без ветрышка шатается!

Если станут унимать, вдова вопит:

Дайте волюшку, спорядныя суседушки:
Не жалеете-тко печальной горющицы,
Не могу терпеть, победная головушка,
Как долит тоска великая тоскичюшка:

Со кручинушки смерётушка не придет,
Со кручинушки душа с грудей не выдет,
Мое личушко ведь есть да не бумажное.
День ко вечеру теперь да коротается,
Леса к зени-то¹⁴ теперь да приклоняются
Красно солнышко ко западу двигается,
В путь-дороженьку надежа снаряжается,
Сирота бедна вдова да оставляется —
Со безчастною со станицей детиною.
Подойдите-тко, сиротны малы детушки,
Вы ко этоей колоде белодубовой,
Вы ко спацьливу¹⁵ родителю ко батюшку.
Вы спросите про великое желаньицо,
Вам ведь в ком искать великого желаньица
И ласковых прелестных словечюшек.
Уже так мне-ка победной тошнешинько.
Путь-дорожинька топерь да коротается,
Вси отцы-попы духовныи собираются,
Оны Божии-то церкви отпирают,
Оны Божии-то книги отмыкают,
Воску ярова свечи да затопляются,
Херувимскии стихи тут запеваются.

Соседка отвопливает:

Ты послушай же, спорядная суседушка,
Што ведь я скажу, кручинная головушка:
Тебе времячко, суседушка, выпрашивать
Про мое да про победное живленьицо;
Мне и в вёшной день кручинушки не высказать,
Мне в осеннюю неделюшку не выпомнить
Этой злой, да все вдовиной обидушки;
Мне на вёшной лед досадушки не выписать,
Хитромудрым писарям да им не вычитать:
Как другой живу учетной долгой годышок,
Как я роцу-то сиротных малых детушек,
Накопился кручинушки в головушку,
Все несносныя тоскичюшки в сердечюшко;
У меня три поля кручинушки насыяно,
Три озерышка горючих слез наронено;

Во победном сиротском живленьце,
Во бобыльной, во сиротской живу жирушке;
За бобыльским столом да хлеба кушаю;
Я не знаю же, победная головушка,
Кое день, кое темная е ноченька,
Кое светлое Христово воскресеньцо;
Мы с тобой, моя спорядная суседушка,
Перед Господом Бладыкой согрешили, знать;
Видно, тяжкого греха да залучили,
Мы в воскресной день во церковь не ходили,
Мы молебенов, горюши, не служили —
Как Пречистой, Пресвятой да Богородице,
Мы не ставили свечи да все рублевья,
Мы не клали пелены да все шелковья,
От желаньяца мы Богу не молилися,
От усердия Бладыку не просили мы
Про своих да про законных сдержавушек,
Штобы Господи дал доброго здоровьяца,
Он настаивал бы им долгова бы векушку;
Знать, за наше за велико прегрешеньцо
Дал им Господи тяжело неможеньцо,
Прислал Господи сам скорую смерётушку.
Укоротал Господь долгой-то им векушко;
Обсиротил нас победных головушек,
Без своих жить без законных сдержавушек;
Да как растить-то сиротных малых детушек.
Надо по́скаки держать да горносталевы,
Поворотушки держать да сера заюшка,
Надо по́лет-то держать да соловьиной;
Наб на лавочке горюшам не посеживать,
Наб за прялочкой саженки не дотягивать,
У дубовой надо грядки не постаивать:
Уж как растить-то сиротных малых детушек
Резвы ноженьки у нас да все притопчутся,
Белы рученьки у нас да примахаются,
Сила мо́гуча во плечюшках придержится;
Без морозушку сердечко прирострескает;
Как живуци без законной сдержавушки,
Принакопитса злодийской тут кручинушки:

Не высказывай во добрыи во людюшки, —
Ты повыбери слободну пору-времячко,
Ты выдь-ко там ко быстрой ко риченьке,
Сядь, победнушка, на крутой этот бережок,
Прибери да неподвижной синей камешок;
Тут повыскажи обидную обидушку,
Рути [16](#) слезушки, горюша, в быстру реку;
Камышок от рички не откатится,
В добры люди кручина не роскажется,
Не узнают того добрыи-то людюшки.

***Затем, обратившись к покойнику, соседка-вдова
продолжает:***

Мне-ка сесть было, печальной головушке,
Мне ко этому спорядному суседушко;
Да ты слушай, спорядовой мой суседушко,
Да как сойдешь ты на иное живленьице
На второе, на Христово как пришествие,
Не увидишь ли надежной головушки?
Ты порбскажи, спорядной мой суседушко,
Про мое да про несчастное живленьицо,
Про мое да сирот малых возрастаньицо;
Как во эвтых два учетных долгих годышка,
Прискудалась вся сиротна моя жирушка,
Разрешетилось хоромное строеньицо,
На слезах стоят стекольчаты околени,
Скрозь хоромишки воронишки летают,
Скрозь тынишка воробьишечки падают;
Большака нету по дому — настоятеля,
Ко крестьянской нашей жирушке правителя;
Задернили вси распашиствы полосушки,
Лесом заросли луговы наши поженки.
Ты пораскажи, спорядной мой суседушко,
Скажи низкое поклонно челобитьицо
От меня скажи, печальной от головушки,
От сиротного от малого от дитятка.
Глупо сделала кручинная головушка,
Не писала скорописчатой я грамотки,

Я не клала-то по праву тие рученьку,
Ты бы снес ю на второе на пришествие;
Може, вольная была бы тебе волюшка
От эвтово Бладыки от Небесного,
Може, с ду-другом суседушки свидались бы,
Вы на стретушку бы шли да ведь сретались,
Ты бы отдал скорописчатую грамотку;
На словах скажи ж, спорядной мой суседушко,
Ты про мбе про безсчастное живленьцо,
Про бобыльную сиротску мою жирушку;
У меня, да сироты — нонь безприютной,
Золотой казны на грех да не случилось;
Как по моему вдовиному несчастьицу
Были лавочки теперечко не отперты,
Нонь купцов да все во лавках не сгодилося,
Лист-бумаженьки в продаже не явилося,
Писарев да по домам-то не случилось;
Все по моему несчастному живленьицу
Как у этих писарев да хитромудрых,
Отчего у их чернильнички скатилися,
Как чернила по столу да проливалися,
Лебединыя пера да притупилися;
Как безсчетная была бы золота казна,
Писаря-то бы меня да не боялися,
Написали б скорописчатую грамотку;
Не утай, скажи, спорядной мой суседушко,
Моей милоей законной сдержавушке:
Как послы своей надежной головушки
Я по земским избам да находилася,
У судебных-то мест да настоялася,
Без креста-то ведь я Богу намолилася,
Без Исусовой молитовки накланялася,
Всем судьям, властям ведь я да накорилася.

После отпевания — овдовевшая вопит:

Што стою, бедна горюшица, задумалась,
Чужих басенок, победнушка, ослухалась;
Дивовать да ведь будут мне-ка людюшки:
Знать, на радости стою да на весельице,

Снаряжаю я законную сдержавушку
Как во жирную бурлацку во работушку:
Не в бурлакушки спущаю того вольными,
Не по эту золоту казну довольную;
Я гляжу-смотрю, печальная головушка,
Перед Спасом-то свечи да догораются,
Херувимские стихи да допеваются,
Божии книги теперь да запираются:
«Спасет Бог да вас, отцы-попы духовные,
Спаси Господи служителей церковных,
Што послушали победную головушку,
Потрудились — шли во церковь во священную.
Што вы душеньку его да отпевали,
Телеса-то вы его да погребали».
Накрывают эту бедную головушку
Уже этою доской да белодубовой,
Опускают-то во матушку сыру землю,
Во погреба его да во глубокие.
Ой, тошным да мне, победнушке, тошнешенько!
Нонь я дольщица Никольской славной улицы,
Половинщица Варварской славной Буявы¹⁷,
Нонь я дольщица великой кручинушки,
Половинщица злодийной я обидушки;
Мне куды с горя, горюше, подеватися?
Разсадить ли мне обиду по темным лесам?
Уже тут моей обидушке не местечко,
Как посохнут вси кудрявы деревиночки;
Мне разсеять ли обиду по чистым полям?
Уже тут моей обидушке не местечко,
Задернят да вси роспашисты полосушки;
Мне спустить ли то обиду во быстру реку?
Загрузить ли мне обиду во озерышке?
Уже тут моей обидушке не местечко,
Заболотеет вода да в быстрой риченьке,
Заволочится травой мало озерышко;
Мне куды с горя, горюше, подеватися,
Мне куды, бедной, с обидой укрыватися?
Во сыру землю горюше наб вкопатися;
Сиротать будут сиротны малы детушки:

Будут детушки на улочке дурливыи,
Во избы-то сироты да хлопотливыи,
За столом-то будут детушки едучии;
Станут по избы ведь дядюшки похаживать
И невесело на детушек поглядывать,
Оны грубо-то на их да поговаривать:
«Ох уж вольныи вы дети, самовольныи!»
Станут детушек-победнушек подергивать,
В буйну голову сирот да поколачивать.
У меня ж тут, у бедной у головушки,
У меня совется тоска неугасимая;
Я взмолюсь да тут ко матушке сырой земле:
«Ты прими да меня, матушка сыра земля,
Схорони меня с сиротным малым детушкам!»

Когда умершего зароят, вдова припадает к земле и вопит:

Приукрылся нонь надежная головушка,
Во матушку ведь он да во сыру землю,
В погреба ведь он да во глубокии!
Призарыли там надежу с гор желтым песком,
Накатили туг катучи белы камешки!
Прозабыла я, кручинная головушка —
Доспроситься у надежной у державушки:
Когда ждять в гости любимое гостибищо?
Во полночь ли ждять по светлому мисяцу,
Али в полдень ждять по красному по солнышку?
Аль по утрашку да ждять тебя ранешенько,
Аль по вечеру да ждять тебя позднешенько?
Не утай, скажи, надежна мне головушка;
Ухожу своих сердечных малых детушек,
Я на эту на спокойну малу ноченьку;
С горя сяду под косевчатым окошечком,
Со обиды — под туманное околенко,
Сождать буду надежну тя головушку;
Покажись-приди, надежная головушка,
Хоть с-под кустышка приди да серым заюшком,
Из-под камышка явись да горнасталюшком;

Не убоюсь, бедна кручинная головушка,
Тебя стричу на крылечике переноем,
Отворю да я новы сени решотчаты,
Запущу да в дом крестьянску тебя жирушку;
Ты по-старому приди да по-досюльному —
Большаком ты в дом приди да настоятелем;
Видно, нет того на свете да не водится,
Што ведь мертвыи с погоста не воротятся,
По своим домам оны да не расходятся,
Едина стоит могилушка умершая!
У меня да у печальной бы головушки,
Кабы было золотой казны по надобью,
Я бы наняла ведь плотничков, работничков,
Я бы сделала кивоты белодубовы,
Я на эту на могилушку умершую,
Штобы белым снежком не заносило бы,
Частым дождичком могилы не залило бы,
Мурава трава на ней тут выростала бы,
Всяки разные цветочки разцветали бы;
Я бы почаству туда стала учащивать,
Я бы подолгу ведь там стала усеживать;
У меня, да как печальной бы головушки,
В полном возрасте сердечны были детушки;
Оны б ставили кресты животворящи
На этой бы могилушке умершей,
На родителя-кормилица света батюшка.

***Возвратившись с погоста, вдова останавливается у крыльца
своего дома и рыдает, причитая:***

Я приехала, печальная головушка,
Я от этой церкви Божьей посвященной,
Я со той могилушки умершей;
Там оставила любимую семеюшку,
Я во матушке оставила сырой земле,
Ночь гляжу-смотрю, печальна горепашица,
Я на это на хоромное строеньицо,
Повону — стоит палата грановитая,
Понутру — стоит тюрьма заключевная,

На слезах стоят стекольчаты околени,
При обидушке косевцяты окошечка,
Отшатилось крылечко переное,
От этого хоромного строеньица,
Разрешетились новы сени решотчаты;
Мне нельзя пройти, кручинной головушке,
Во это хоромное строеньицо;
Повзыщу пойду любимую семеюшку
Я по этому хоромному строеньицу,
На этом ли сарае колесистом,
Во этом ли дворе я хоботистоем:
Не залагат ли он ступистой лошадушки,
Не поезжат ли во темны леса дремучи;
Не могу найти, печальная головушка!
Вы сжалуйтесь-ко, спорядныи суседушки,
Засмотрите-тко печальную головушку,
Не покиньте сироту вы горегорькую
Со сердечныма малыма детушкам:
Сирота ведь я, горюша безприютная;
Нонь позябну я холодной, студеной зимой,
Нонь помучусь я голодной смерётушкой;
Нигде нету-то талой талиночки,
Ни в ком нету мне великого желаньица:
Как-то жить буде печальной мне головушке?

(Если молода):

Не порой да моя молодость прокатится,
Голова моя не вóвремя состарится;
Надо жить бедной горюшице умиюци,
По уличке ходить надо тихошенько,
Буйну гóлову носить надо низешенько,
Наб сердечушко держать мне-ка покорное
Ко тым суседам спорядовым,
Не обидили б сиротной, молодой вдовы.

Соседка к молодой вдове:

Не носи гневу, кручинная суседушко,
На меня ты, на приближну свою пóдружку,

Што придам тие духовна ума-разума
В безталанную твою да я головушку;
Ты послушай хотя ж причеть нехорошая,
Ты вспомни хоть наказы нелюбимыя:
Как послы своей любимой семеюшки
Затюремничкой ведь ты да не насидишься,
Прозабудешь всю великую кручинушку,
Пооставишь всю злодийную обидушку,
Не носи да свое цветное ты платьицо,
Не держи да ты любимой покрутушки,
Ты не крась да свое бело это личушко,
Будут зариться¹⁸ ведь многи столько людюшки,
Приласкаться-то удалы станут мблодцы,
Будут ласково тебя да уговаривать:
«Што возростим мы сердечных твоих детушек;
Воспитать тебя мы будем, мать безмужнюю»;
Не окинься, бедна вдовушко молбдая,
Ты на этих на удалых добрых молодцев,
На баску — их молодецкую походочку,
На их цветно — ты гулярное на платьицо,
Не окинься на красу-басу с убожеством,
Ни на желтыи завивныи кудерышки,
На учливу, чваковиту¹⁹ поговорюшку,
Не прикинься к ихным ласковым словечушкам,
Живут ласковы словечушки обманчивы
И прелестной разговор их да надсмечливой;
С уму с разуму оны тебя повыведут,
Ты терпеть будешь печальна худу славушку;
Не честь-хвала тебе буде вдовиная
Красоту сменять, победна, на безчестьицо,
Свой тот разум — на великое безумьицо;
Тут не хлебушки тебе да не надиюшка,
Твоим детушкам ведь тут не приберегушка.
Еще слухай-ко, кручинная головушка:
Как пройдет худа слава нехорошая,
Тут отрекнется порода именитая,
Не потужат по победной твоей бедности;
Говорить да станут сродчи-милы сроднички:
«Эка, вольная вдова да самовольная,

За шальством пошла она да за безумьцом,
Много суровьства стало — больше удали;
Без своей да без надежной головушки
Стала хóрошо ходить да одеватися,
Стала дóбела она да намыватися;
Уж как речь стала у ей не постатейная²⁰,
Разговорушки у ей да нехорошия».

Ты послушай-ко, кручинная головушка,
Хоть хорошо да скажут люди — не дарить их статью,
Будет грубо тебе скажут — не бранить их статью;
Все за благо ты, горюша, принимать будешь,
Небылицу ты, горюша, да напрасницу:
Как о светлом Христове воскресеньице,
О Бладычном ли Господнем Божьем праздничке,
Хоть пойдешь во церковь посвященную,
Пуслословье про тебя как река бежит,
Напрасничка ведь е как порог шумит;
Говорят да бают люди потихошеньку,
Што не Господу пошла Богу молитися,
За гульбой пошла она да за гуляньицем,
По подруженькам пошла да нехорошим;
Во глаза да недоростки посрекаются,
Што гулять да от сердечных ходит детушек.

Ты послушай-ко, кручинная головушка,
Ты оставь да свои прежния гуляньица,
Забывай да свое прежне доброумьцо,
Не смеси да многих добрых столько людюшек,
Не безчести свое род-племя любимое,
Худой славы на тебя бы не наздынули,
В чистом поле бы ворóны не награялись;
Ими²¹ совесть ты во белом своем личушке,
Стыд-безчестьице во ясных держи очушках;
Весела ходи, горюшица, — не смейся-тко,
При тоскичушке — ты будь, слезно не плачь бедна.

Еще слухай-ко, кручинная головушка,
Будешь жить да без надежной как семеюшки
Во сколотной²², во маетной этой жирушке,
Не клони да в сон ты буйной головой,
Ты по утрышку ставай, не засыпайся-тко,

Не велико хоть крестьянство — управлять надо;
Ходи к добрым ты людям на беседушку,
Посоветуй о крестьянской о работушке;
Тут крушить будет ретливое сердечушко;
Хоть ты выйдешь ко спорядным суседушкам,
На раздй да ты великой кручинушки,
Спамятуешь меня, бедную-победную,
Ты вспомнишь мою причеть нехорошую,
Тебе слюбятся наказы нелюбимыи.

На другой день, приближаясь к погосту, вдова вопит:

Слава Богу, — теперь — да слава Господу!
Путь-дороженька теперь скороталася,
Друг могилушка в глаза да показался:
Постою, бедна горюша, нонь подумаю,
Умом-разумом, горюша, посмекаюся;
Пришло три пути широких — три дороженьки:
Уж как первый путь — широкая дороженька
Во улички она да во рядовыя,
Во лавочки она да во торговыя,
Как другая путь — широкая дороженька
Во церковь эту Божью посвященную;
И как третья путь — широкая дороженька
На эту на могилушку умершую —
Ко моей она надежной головушке.
Мне во улички ль пройти да во рядовыя,
Аль во лавочки пройти мне во торговыя.
Я вдова теперь е да молодешенька,
Ум тот разум во головушке глупешенек:
Как во лавочках купцы стоят молóдыи,
На словах оны, купцы, да ведь ученые,
На лицо оны ведь е да все ласкóвыи;
Как на двух оны словах да приоббают,
На учливых речах да приласкают;
На сговоры тут, горюша, приокинуся,
На молодых купцов как приобзарюся,
Позабуду тут любимое гостибйцо;
Подивуют мне-ка добрыи молодушки:
«Позабыла нонь сердечную головушку,

Видно, нет в сердце великой кручинушки»;
Я пройду лучше во церковь посвященную,
Я поставлю там свещу да все рублевую;
Попрошу да там попов-отцов духовных:
Сослужили бы обидню полуденную;
За обидинкой молебенок пропели бы,
Оны Господу-то Богу помолились бы,
Возвращусь да с Божьей церкви посвященныя
Я на эту на могилушку умершую;
Край пути нашла, горюша, перепутьицо,
Край дороженьки любимое гостибище;
Нонь раздумалась печальная головушка.
Я вночь да спала темной этой ноченькой,
Прилетали перелётны малы птиченьки,
Малы птиченьки летели-то незнамыя,
Прилетал да этот мелкой соловеюшко,
Друга́ птиченька — орел да говорючей;
Соловеюшко садился под окошечко,
Как орел да эта птича на окошечко;
Соловей стал потихошеньку посвистывать
Как орел да жалобненько выговаривать;
Оны тоненьким носочком колотили,
Человицьим оны гласом прогласили,
От крепка сна меня тут разбудили
И в потай мне-ка, победной, говорили:
«Ай же, стань-ко ты, вдова, да пробудися,
От крепка сна, безсчастлива, прохватися;
Ты спяхнись [23](#) да за надежную головушку,
Ты справляйся во любимое гостибище;
На сегодняшней Господень Божий денечек —
Тебя ждет в гости любимое гостибище,
Твоя милая надежная головушка;
Там построено хоромное строеньицо —
Прорублены решотчаты окошечка,
Врезаны стекольчаты околенка,
Складены кирпичны теплы печеньки,
Насланы полы да там дубовыи,
Перекладинки положены кленовыя,
Штобы шла да ты, горюша, не качалася,

Штоб дубовая мостинка²⁴ не сгибалася;
Поразставлены там столики точеныи,
Поразосланы там скатерти все бранья,
И положены там кушанья сахарныя,
И поставлены там питьица медвяныя,
Круг стола да ведь все стульицо кленовое,
У хором стоит крылечко с переходами;
Сождат тебя надежная головушка».
От крепка сна, горюша, пробудилася,
Я за мелких этих птиченок хватилася,
Я вдовиным своим разумом сдвинулась:
Што за чудушко-то мне да причюдилось?
Што за дивушко-то мне-ко предъявилось?
Мне во снях ли то, горюше, показалось?
Наяву ли то, горюше, объявилось?
Тут скоренько я с кровоточки ставала,
Тут со радости слезами обливалася.
Со досадушки кручиной вытиралася.
Тут издула огонечки муравейныи,
Затопляла я кирпичну свою печеньку,
Скоро стряпала стряпню я суетливую,
Скоро ладила обеда полуденныи,
Я справлялась во любимое гостибище;
Шла путем да как широкой дороженькой,
Все колоденки в обиды припинала,
Со кручины башмачонки притоптала;
Приходила тут к могилушке умершей.
Обманул на меня малой соловеюшко,
Облукавил ведь орел да говорячей;
Не поставлено хоромное строеньице,
Един крест стоит ведь тут животворящий,
Едини лежат катучи сини камешки.
Мне-ка сисьть, бедной горюше, пригорюниться,
Мне припасть да ко могилы, приголубиться,
Воскликать да мне надежу — не докликаться.
Я просить буду, победная головушка,
Я Пречисту, Пресвятую Богородицу,
Я этого Бладыку света истинного,
Штобы буйны дал он ветры, неспособныи:

Вийте буйны, вийте ветры, столько ветрушки,
Со Божиих церквей вы глав да не роните-тко;
Со домов да жолобов вы не снимайте-тко,
На синем море волны да не давате-ткось,
Кораблей больших ведь вы не разбивайте-ткось,
Вы удалых голов не потопляйте-тко;
Столько вийте-тко вы, буйны ветероченьки,
На эту на могилу на умершую!
Раскатите-тко катуци белы камешки,
Разнесите-тко с могилушки желты пески,
Мать сыра земля теперь да разступилась бы,
Показалась бы колода белодубова;
Распахнитесь, тонки белы саватиночки!
Покажитесь телеса мне-ка бездушными!
Пришли, Господи, ты ангелов-архангелов!
Протрубили бы во трубы золоченыя,
Они вздернули бы воздухи спасеныи!
Вложи, Господи, ведь душу во белы груди,
Ему зреньцо во ясныи во очушки!
Ум тот разут-от во буйную головушку,
Как речист язык в уста да во сахарнии,
Ему силушку во резвыи во ноженьки,
Как могутушку в могучи его плечюшки,
Как маханьцо — во белы его ручюшки!
Да ты стань-востань, надежная головушка,
На свои да стань могучи резвы ноженьки;
Сотвори да ты Исусову молитовку,
Да ты крест клади, надежа, по-ученому,
Да ты здей со мной доброе здоровьицо,
Воспрогóвори единое словечюшко;
Ты спреси да у победной у головушки
Про мое да ты вдовиное живленьцо.
Не дай, Господи, на сем да на белом свете
Без тебя жить, без надежной головушки,
Мне со этыма со братьям богоданыма;
Не по силушкам крестьянска мне роботушка,
Все не трудницей у них я, не работницей!
Как сегодняшним Господним Божьим денечком,
Знать, разгневалась надежная головушка,

Я не по́часту к тебе да ведь ухаживаю,
Я не по́долгу, горюшица, усеживаю,
Видно, долго я к тебе собиралася?
Я у братьицов еще утрось подавалася,
У ветляных²⁵ нешуток²⁶ домогалася;
Как гордливыя ветлявыя нештушки
Мне-ка с грубости, горюшице, сказали,
Не с веселья светы братцы отвечали:
«Недосуг итти в любимо во гостибище,
Постановится крестьянская роботушка».
Я того, бедна вдова, да не пытаются,
Я с горючима слезами придвигалася,
Понизешеньку я братцам поклонялася,
Не надолго поры времечка давалася,
На един столько Господень Божий денечек;
Светы братьица мои да сжаловалися,
Оны ласково меня да приласкали;
Тут спустили во любимо во гостибище;
Хоть в гостях бедна горюша побывала,
Не убавила кручинушки — прибавила.
Как сегодним Господним Божьим денечком
Как я шла да путем — широкой дороженькой;
Все я думала победным буйным разумом,
Угощусь да у любимой у семеюшки,
Я подумаю-то крепкой с ним ведь думушки,
Пороздию тут великую кручинушку;
На глаза ко мне мой свет, да ты не явишься,
На сговоры мне, победной, не сдаваешься;
Видно, нет тебе там вольной этой волюшки;
Знать, за тридевять за крепкими замками,
Сторожа стоят ведь там да все не стариют,
Как булатнии замки да все не ржавиют;
Видно, век мне-ка, горюше, не видать буде,
Видно, на́ слыхе, победной, не слыхать буде
Про свою да про надежную головушку.
Мне пойти было, кручинной головушке,
Мне спросить еще, победной горюшице,
У своей-то у законной у сдержавушки:
«Где роботушка, победной, работать мне-ка?»

Где век-от горюше коротать буде?
У твоих ли мне у братцов у родимых
Али вытти на родиму взад на родину?»
Пораздумаюсь, победная головушка:
Мне не гостыцей на родинке гостить буде;
Я от бережка, горюша, откачнулась;
Я ко дрúгому, победна, не прикачнулась.
Как послаи тебя, надежная головушка,
Я не знаю-то, победна горепашица,
Кое день, кое темная е ноченька,
Кое Светлое Христово Воскресеньицо,
Аль Бладычной е Господень Божий праздничек.

По приходе домой около дверей вопит:

Вы послушайте-тко братцы богоданы!
Не заprite-тко новых сеней решетчатых,
Не задвиньте-тко стекольчатых околенок,
Допустите до хоромного строеньица;
Вы возьмите-тко победную головушку,
Вы во двор меня, горюшицу, коровницей,
Вы во зимное гумно да в замолотцики,
Вы во летныи меня да во работники;
Золотой казны вы мне да не платите-ко,
Только грубыим словечком не грубите-тко,
К дубову столу меня да припустите-ко;
Не обидьте вы печальную головушку,
Не прошу да я, победна горепашица —
Со полосыньки у вас да я долиночки,
Не со поженки у вас да я третиночки,
Половины со хоромного строеньица
И не пáю²⁷ со любимой скотинушки:
Я о том прошу, победная головушка:
Вы обуите столько резвы мои ноженьки,
Вы оденьте столько белы мои плечушки,
Вы подобрите победную головушку!

Обращаясь к детям, продолжает:

Стань, послушай, мое стадушко детиное,
Кругом-наокол желанной своей матушки!
Я в гостях была, победная головушка,
Во гостибище у вашего у батюшки;
Я челом била ему да низко кланялась
Перепапалась²⁸ я, победна в горючих слезах,
Завуци да в дом-крестъянску его жирушку;
Оттошна долит великая обидушка,
Порастрескалась безсчастливая утробушка:
Он не сдьял со мной доброго здоровьица,
Не спроговори́л единого словечюшка,
Не спашнулся за сердечных своих детушек.
Не надия на родителя на батюшку!
Приубрался свет — надежная головушка
К красну солнышку — на приберегушку,
К светлу месяцу — на придрокушку!
Хоть обкладена могилушка сырой землей,
Заросла эта могила муравой травой;
Из живова мертвой станется,
Из мертвѧ живой не збудется.
Уж вы подѣте-тко кокоши горегорькия,
Я прижму вас ко ретливому сердечюшку,
Пороздию тут великую кручинушку;
Дал бы Господи талану вам бы, участи,
Не покинули б сиротной вашей матушки
Все при древней при глубокой меня старости.
Буде жизнь да долговека моя прѣдлится,
Душа грешная моя да проволочится.
Еще слушай, мое стадушко детиное!
Да как шла я путем — широкой дороженькой,
Все горючима слезамы уливалася,
Злой великою кручиной утиралася,
Я на стретушке людей не узнавала;
Приходить стала к крылечику переному,
На доспрос взяли суседи спорядовыи:
«Да ты где была, вдова благочесливая?
Што томным идешь суседушка томнешенька?
Што заплаканы победны твои очюшки?
У породушки была, знать, именитой?»

Знать, за гостьюцу тебя не почитали?
Знать обидушки твоей да убоялись?»
Унимать стали победну, уговаривать,
Мне про вас да милых детушек, рассказывать:
«Как сегоднешним Господним Божиим денечком
Прискучали вси сиротны твои детушки,
Сожидаючи родитель тебя матушку!
Выходили на крылечико перёное,
Выбегали на прогульную на уличку,
Все глядели во раздолье — во чисто поле,
На широку путь-дорожку колесистую;
Все приплакались сердечны твои детушки,
«Уже где-то есть родитель наша матушка,
Да куды она, родитель, подевалася?»
Без ума ответ держала
Тут спорядным я суседушкам:
«Спасет Бог вам, спорядовыя суседушки,
Што спяхнулись за сердечных моих детушек,
Сжаловались до обидной головушки:
Я у синяго была славна Онегушка,
Я у пристаней была да корабельных,
Я глядела все, обидная головушка,
Я во летную во теплую сторонушку;
Виют витрышки севодня полегошеньку,
Корабли идут по морю потихошеньку,
Пекё солнышко теперь да жалобнешеньку;
Все я думала победным своим разумом,
Как не едет ли любимая семеюшка
Корабельщичком на синем на Онегушке
Он со этым товаром заграничным;
Уже тут у мя, у бедной у головушки,
Расходилася обида в ретливом сердце,
Разгорелася безсчастная утробушка;
Тут я грохнулась, горюша, о сыру землю,
Быв как дерево свалило от буйна ветра.

Если дети находятся в заработках или в военной службе и вообще где бы то ни было на чужой стороне, то вдова так причитает на могиле своего мужа:

Я путем иду широкоюй дороженькой.
Не ручей да бежит быстра эта риченька,
Это я бедна слезами обливаюся;
И не горькая осина разстонулася,
Это зла моя кручина расходилася.
Тут зайду да я, горюшица победная,
По дорожке на искат гору высокую
Край пути да на могилушку умершую;
Припаду да я ко матушке сырой земле,
Я ко этой, победна, к муравой траве,
Воскликать стану, горюша, умильнешенько:
«Ой, развейся, буря-падара!
Разнеси ты пески жолтыи!
Разступись-ко, мать-сыра земля!
Расколись-ко, гробова доска!
Размахнитесь, белы саваны!
Отворитесь, оци ясныи!
Погляди-тко, моя ладушка,
На меня да на победную!
Не березынька шатается,
Не кудрявая свивается,
Как шатается-свивается
Твоя да молода жена.
Я пришла горюша-горькая
На любовную могилушку
Разсказать свою кручинушку.
Ой, не дай же, Боже-Господи,
Жить обидной во сирочестве,
В горегорькомем вдовичестве!
Приовиют тонки ветерки,
Обдождят да мелки дождички
Осмют да все крещеныи,
Все суседы порядовыи,
Все суседки, малы детушки.
Ой, не дай же, Боже-Господи,
Как синя моря без камышка.
Как чиста поля без кустышка,
Также жить бедной горюшице
Без тебя да мила ладушка!

Как листочек в непогодушку,
Я шатаюсь на белом свете,
Как зеленая травиночка,
Сохну-вяну я кажинной день.
По чужим дальним сторонушкам
Разлетелись мои ластушки,
Все разбросаны-разкиданы
Да мои безсчастливы детушки.
Хоть стоснется им — сгорюнится
На чужой дальней сторонушке;
Не с кем горя пораздяти,
Не с кем горя поубавити,
Нет не роду, нет ни племени,
Не тебя, родитель-батюшка,
Ни меня — желанной матушки.
Охти мне да мне тошнешенько!
Не в моготу пришло горюшко,
Надломило мою силушку.
Ой вы люди, люди добрыи,
Вы возьмите саблю вострую,
Вы разрежьте груди белыя,
Посмотрите на ретливое,
Как ретливое сердечюшко
Позаныло-позаржавело
У меня, бедной горюшицы,
Живучи без своей ладушки.
Охти мне да мне тошнешенько.
Не в моготу пришло горюшко,
Надломило мою силушку.

Наедине, когда стоскуется, рыдая, приговаривает:

Мне пойти было, кручинной головошке,
Мне во эти мелкорубленыя клеточки,
Мне-ка взять было ключи да золоченыи,
Отмокнуть было ларцы да основаныи,
Мне-ка вынять там желеточки шелковыя,
Мне-ка взять да столько цветно его платьицо,
На свои мне-ка на белы — эти рученьки,
Приложить было ко блеклому ко личушку,

Мне прижать было к ретливому сердечушу;
Тут присесть было к стекольчату окошечку,
Во руках держать да цветно его платъицо,
Поглядить да на восточную сторонушку,
Мне ко этой Божьей церкви посвященной,
Поглядить да на путь — широку дороженьку,
Тут не йдет ли то надежная головушка,
Не оденется ль во цветно он во платъицо,
Не пойдет ли ко Бладычному ко праздничку,
Не возрадуется ль ретливое сердечюшко
У меня, да у победной у головушки.
Ты приди теперь, надежная головушка,
Единым теперь ведь я да единёшенька
На сегодняшней Господней Божий праздничек;
Я приму тебя за гостюшка любимого,
Угошу тебя желанную семеюшку.
Не могу дождать, кручинная головушка;
Кладу платъица на стопочки [29](#) точенья,
Кругом-около, горюшица, похаживаю,
Я по цветному по платъицу подрациваю [30](#).
Снаряжусь-пойду, кручинная головушка,
Ко этому Бладычному ко праздничку,
Повзыскать пойду надежную семеюшку
Я во этих толпах да молодецких;
Прибирать стану, постылая головушка,
Я по белому его да все по личушку,
Я по ясным его да ведь по очюшкам,
Я по желтым по завивным кудерышкам,
Я по возрасту, надежу, да по волосу.
По походочке его да по щепливой [31](#),
По говорюшке его да по уцьливой [32](#).
Не могу прибрать, кручинная головушка,
Не изо ста ведь я да не из тысящи
Сопротив своей любимой семеюшки.
Как пойтить мне ко Бладычному ко праздничку,
Подивуют мне-ка добрыи ведь людушки,
Што забыла, знать, любимую семеюшку.
Все гулят да у Бладычных у праздничков
Во любимой во снарядной покрутушке;

Знать, приманиват удалых добрых молодцов,
Знать, на радости она да на весельице;
Нонько годушки пошли да все бедовыя,
Как безсовестной народ пошел мудреной.
Пораздумаюсь, победная головушка,
Отложу да я, горюша, Божьи праздники:
Буду Господа-Бладыку ведь я знать,
Поминать стану любимую семеюшку;
Потоскую над косевчатым окошечком,
Я поплачу на брусовой лучше лавочке:
Знать, судьба моя — горюшицы несчастная.
Горька участь-то моя, знать, безталанная:
Видно, жить мне без надежной век семеюшки.
Знать, корótать мне, горюше, свою молодость,
Мне не дать спеси во бладу во головушку,
Суровьства³³ да во ретливое сердечушко;
Мне в веселый час, горюше, — не смеяться.
Мне кручинной быть, горюшице, — не плакать;
Светов братцев не гневить надо,
Богоданных сестриц да не сердить надо.
Я без ветрышка, горюша, нынь шатаюся,
На работушке, победна, призамаюся;
Надо силушка держать да мне звериная,
Потяги надо держать да лошадиныи;
Столько живуци без милоей семеюшки.
Я со этой со великой со кручинушки,
Я бы выстала на гору на высокую,
Со обиды пала в водушку глубоко бы;
Лучше матушка земля да разступилась бы,
Туды я, бедна горюша, приукрылась бы!
Тут не ржавело б ретливое сердечушко,
Тут не ныла бы несчастная утробушка.
Получила я, победная головушка,
Нелюбимое словечико — вдовинное:
Как несчастной вдовой да называют,
Быв холодной водой да поливают.
Не радела бы, победная головушка,
Я народу бы, горюша, некрещеному
Во победном жить сиротском во вдовичестве!

Как послы своей любимой семеюшки
Уже шесть прошло учетных неделюшек —
Мне-ка за шесть-то учетных кажет годиков.
Протрудилась на крестьянской я работушке,
У мя силушка теперь да придержалася;
С горя рученьки мои да примахалися,
Во слезах да ясны оци примутились,
Добры людушки того да надивились.
День и ночь хожу на трудной на работушке,
Не в спокою тут ретливое сердечюшко,
Не во радостях кручинная головушка,
Я во этой во великой во досадушке:
Я приду да со крестьянской как работушки,
Я по вечеру приду, бедна, поздёшенько:
Вся в собраньице любимая семеюшка —
Светушки да тут все братцы богоданыи
Со своима со любимыма семеюшкам,
Со сердечныма рожоныма со детушкам:
Как во светлую собрались оны светлицу,
Во столовую во нову оны горенку:
Круг стола сидят оны да круг дубового,
Оны пьют сидят теперь да угощаются;
Уж как я, бедна кручинная головушка,
Опришенна³⁴ от любимой семеюшки.
Отряхнулась я от светлой новой светлицы,
Отрешилась самоваров я шумячиих;
Не за цяем-то ведь я да угощаюся —
Я горючима слезама обливаюся,
Я крестьянской работой забавляюся;
Закреплю свое ретливое сердечюшко,
Тут я ставлю им столы да все дубовыи,
Да я слажу им тут ужины вечерныя,
Потихошеньку к дверям да подходить стану,
Я с-за тутьца, с-за липинки поглядываю,
Из-за дверей да разговорушки держу;
Сговорю да светом братцам богоданыим:
«Скоро ль идете за стол да хлеба кушать?»
Засвирипятся ветляны туг нештушки
На меня, да на кручинную головушку:

«Што торопишься за ужину вечернюю?
Знать, спешишься на спокойну темну ноченьку?»
Оны искоса ведь все тут заглядывают,
Со всей лихостью оны да разговор держат:
«Не устали твои белыя там рученьки;
Не работушку сегодня работала е,
За кудрявой деревиночкой стояла все,
На красное солнышко поглядывала:
Скоро ль солнышко ко западу двигается,
Скоро ль красное за облако закатится,
Со работушки вдова да в дом пришатится».
Им не в честь моя крестьянская работушка;
Потихошеньку, горюшица, похаживаю.
Все по этому хорошему строеньицу.
Вся усадится любима тут семеюшка
Как за стол да хлеба кушать;
Круг стола стану, горюшица, похаживать,
Приносить да стану ествушка сахарнии,
Словно белочка на нештушек поглядывать;
Один умной да мой братец богоданой,
Он спрөгворит единое словечушко:
«Ты, вдова, наша невестушка родимая,
Что похаживашь, сноха наша любимая.
Ты садись-ко ведь за стол да хлеба кушать,
Тоже дольщичка ведь ты да не подворница,
Ты участница участку деревенскому,
Ты ведь пайщица любимой скотинушки,
Половинщица хоромному строеньицу,
Ты садись, бедна, за стол да хлеба кушать!»
Тут возрадуюсь, победная головушка;
Благодарствую я братцу богоданому:
«Спасет Бог да светушкá братца любимого
На твоём да на великом на желаньице,
На прелестных, на ласковых словечюшках!»
Тут за стол сяду, горюшица, смелёшенько,
Я поем да тут, обидна, веселёшенько,
Устелю да тут пуховы им перинушки,
Уберу я со стола да со дубового;
Тут я сяду под косевчато окошечко;

Успокоится любима вся семеюшка;
Быв великая вода тут разливается,
Под окном сижу – слезами обливаюся.
Тут не сном да коротаю темну ноченьку,
Я победным своим разумом смекаю все:
Как изутра буде по ранному заутрышку
Разрядят ли на крестьянску хоть работушку.
В доброумьи ли ветлявыя нешутушки
Со спокойной станут темной оны ноченьки?
Уж я бедна кручинная головушка,
Быв упалой³⁵, как загнаной серой заюшко,
По мостиночке с утра стану похаживать,
Я на светушков — на братьицов поглядывать.
Стану спрашивать, кручинная головушка:
«Мне куда пойти на крестьянску на работушку?
На луга ли мне пойти ль да сенокосныя?
На поля ли мне пойти да хлебородныя?
Разрядят да светы-братцы богоданыи.
Как пойду, бедна кручинная головушка,
Я на трудну на крестьянскую работушку,
Проливаю тут я слезы на сыру землю:
Я правой ногой — горючи заступаю,
Штоб не видели соседи спорядовыи,
Што заплаканы ведь ясны мои очюшки,
Што утерто мое бело — это личушко:
Не сказали бы тут братцам богоданыим,
Не шепнули бы ветлявыим нешутушкам,
Все остудушки в семье не заводили бы:
Оны в грех бедну вдову да не вводили бы.
В стричю стритятся соседи спорядовыи,
Я поклон воздам, обидна, понизешеньку:
Говорю, бедна горюша, веселёшенько:
Не подам виду во добрыи во людюшки,
Што иду, бедна горюша, при обидушке:
Веселым иду, горюша, веселёшенька;
Не в укор да буде братцам богоданыим
От этих от спорядных суседушок;
Я путем иду с суседмы взвеселяюся,
Светов братьицов ведь я да одобряю,

Злых нешутушок ведь я да восхваляю;
А что диется в ретливом сердечюшке,
Кабы знали про то людюшки да ведали:
Хоть иду, бедна горюша, веселёшенька,
Без огня мое сердечко разгоряется,
Без смолы моя утроба раскипляется,
Без воды да резвы ножки подмывает.

(Зап. Барсов Е. В. от Ирины Федосовой в г. Петрозаводске Олонецкой губ.)

- 1 Дитина употреблено здесь в смысле собирательном.
- 2 Толпами бродить.
- 3 Приворотчик, у г. Безсон. приворотник (П. К. ч. II, 8, 49), то же, что древнее привратник.
- 4 Крадучись.
- 5 Т. е. не просилась.
- 6 Вышивные, узорчатые.
- 7 Т. е. Владыки.
- 8 Вм. левантиновы.
- 9 Т. е. мытарственные.
- 10 Спoxвачусь.
- 11 Бесчастноё.
- 12 Житьем жиленьцем.
- 13 Хоронишься.
- 14 К земле.
- 15 Ласковому, обходительному.
- 16 Лей.
- 17 Кладбище.
- 18 Засматриваться, жадно глядеть на кого.
- 19 Нежну.
- 20 Неприличная.
- 21 Имей.
- 22 Суетливой.
- 23 Спoxватись.
- 24 Мостинка — половица в сенях.
- 25 Развязных, расторопных.
- 26 Невесток — братниных жен.
- 27 Жеребей-часть.
- 28 Изнемогла.
- 29 Стопа — вешалка.

30 Рукой поглаживаю.

31 Щегольской.

32 Вежливый, учтивый.

33 Суровство — рьяность, горячность.

34 Отрешенна.

35 Испугавшийся, упавший духом.

Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Ч. 1. Москва, 1872.